

Андрея Константиновича Родзяку.

На память членов семинарии

Греко-католик.

31 августа 1892

ОЧЕРКЪ

ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

БЫВШИХЪ ПИТОМЦЕВЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Составилъ К. Д. ГОЛОВЩИКОВЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскай Земской Управы.

1893.

А

А

Дозволено цензурою. Ярославль. 12-го апреля 1898 года.

2004175231

А

Очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ бывшихъ питомцевъ Ярославской семинаріи.

Давно собирая материалъ о жизни и ученыхъ трудахъ вообще всѣхъ родившихся и жившихъ въ Ярославской губерніи, я настолько скопилъ уже его (болѣе чѣмъ о 1000 лицахъ), что рѣшаюсь выпускать отъ времени до времени небольшіе отдѣлы изъ своей работы,

Выдѣливъ нынѣ изъ общей массы тѣхъ ученыхъ, которые первоначальнымъ своимъ образованіемъ обязаны Ярославской семинаріи, біо-библіографическія данныя я помѣщаю здѣсь пока только о тѣхъ изъ нихъ, которые избрали для своей специальности не духовную дорогу, и изъ этихъ такихъ, которые не находятся уже теперь въ живыхъ. Списокъ ихъ располагаю въ алфавитномъ порядкѣ.

К. Головщикова.

Аристовъ Андрей Петровичъ. — Андрей Петровичъ род. въ 1812 г. въ с. Новомъ Мологскаго уѣзда, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Послѣ Ярослав. семинаріи окончилъ онъ курсъ въ Московской духов. академіи со степенью магистра и въ 1836 г. опредѣленъ преподавателемъ семинаріи въ Тверь. Прослуживъ тамъ около двухъ лѣтъ, онъ назначенъ былъ (19 мая 1838 г.) профес. философіи въ Демидовскій лицей въ Ярославлѣ; но со введеніемъ нового устава Лицей оставленъ былъ въ 1846 г. за штатомъ, а въ началѣ 60-хъ годовъ умеръ.

Изъ литературныхъ трудовъ его известны:
1) «О вліяніи народнаго духа на философію».

М. 1839. 2) «Философія составляетъ существенную потребность человѣческаго духа».
 М. 1840. 3) «О философско-религіозныхъ ученіяхъ Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля».
 М. 1846.

Лекціи свои студентамъ лицея читалъ онъ: Логику по Бахману; Психологію—по Карусу, Вейссу и Шульцу; исторію философіи — по Риттеру и Теннеманну и нравственную философію—по Шлейермахеру и Зайлера.

Аристовъ Евменій Филипповичъ. — Сынъ дьячка села Колегаева, Мологскаго уѣзда; родил. онъ въ 1806 г. Окончивъ послѣ Ярославской семинарии курсъ въ 1830 г. въ Московской медико-хирургической академіи, онъ удостоенъ былъ званія «лѣкаря 1-го отдѣленія по медицинской и ветеринарной частямъ», при чемъ на граждѣнъ золотой медалью и тогда же командированъ въ центральный въ Саратовѣ холерный комитетъ, а въ 1831 г. опредѣленъ ординаторомъ Брестъ-Литовскаго военнаго госпиталя. Чрезъ годъ затѣмъ назначили его для особыхъ порученій при главномъ докторѣ военно-временныхъ госпиталей дѣйствовавшей тогда въ Польшѣ арміи, а въ началѣ 1832 г. перевели въ Калишскій госпитель. Но Московская медико-хирургическая академія, не забывавшая талантливаго своего воспитанника, исходатайствовала возвращеніе его къ научной дѣятельности, и Е. Ф. въ томъ же 1832 году назначенъ и. д. адъюнкта академіи по зоотоміи, сравнительной физіологии и эпизоотическимъ болѣзнямъ. Въ 1834 г. получилъ онъ степень доктора медицины. Въ 1837—командированъ «для усовершенствования въ анатоміи» за границу, при чемъ посѣтилъ онъ Берлинъ, Галле, Лейпцигъ, Дрезденъ, Прагу,

Вѣну, Мюнхенъ, Страсбургъ, Парижъ и Лондонъ: а по возвращеніи въ Россію назначенъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ университета въ Казань, на каѳедру анатоміи, а въ 1848 г. получилъ званіе ординарного профессора. Закончивъ затѣмъ, въ 1868 г., профессорскую свою дѣятельность, онъ прожилъ не выѣзжая изъ Казани, еще 7 лѣтъ, и тихо «одинъ какъ перстъ» (его собственное выражение) скончался 26 октября 1875 г. въ чинѣ дѣйствительного статскаго совѣтника, въ званіяхъ заслуженнаго профессора, почетнаго члена общества врачей гор. Казани и почетнаго члена общества естествоиспытателей при Казанскомъ университѣтѣ. Посмертнымъ же отличиемъ служить портретъ его, помѣщенный въ аудиторіи анатомическаго театра Казанскаго университета, где такъ долго раздавалось его мощное слово, и стипендія его имени на капиталъ, собранный почитателями покойнаго.

Какъ преподаватель, Аристовъ не быть, по словамъ Н. Ковалевскаго *), «лабораторнымъ учителемъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, ведущимъ на помочахъ своихъ учениковъ. Онъ стремился лишь, пробудить интересъ и самодѣятельность въ слушателяхъ, самодѣятельность въ отношеніи наблюденія и самодѣятельность въ отношеніи осмысливанія наблюданаго. Обладая замѣчательнымъ даромъ слова не изысканнаго, но живаго русскаго слова, обладая образностью изложенія и талантомъ быстро схватывать аналогии изъ единичной и общественной жизни человѣка и изъ жизни природы, Аристовъ положительно увлекалъ молодежь того времени и картинностью описанія анатомическихъ объектовъ и смѣлостью обобщеній. Высшаго идеала

*) См. словарь Венгерова т. I, стр. 737.